

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24

С. Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ОТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К НООНОМИКЕ¹

Аннотация: переход к ноономике рассматривается как наиболее рациональный вариант решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Цивилизационное развитие в направлении ноономики носит системный характер, и его основой является технологическое развитие. Подчеркивается важность технологического суверенитета для обеспечения импортозамещения в условиях жестких санкций. Показано, что нестабильность в мире обусловлена перестройкой социально-экономической системы. Ориентиром развития и роста должен стать переход к качественно новому постэкономическому состоянию общества. При этом роль человека наполняется новым содержанием: она становится творческой. На основе новых ценностей трансформируется сам человек и его поведение: от «зоо» – к «ноо», от человека экономического – к человеку культурному... Выделены 5 основных направлений развития: новая социальная модель; переход к научно-технологическому прорыву; экологически ориентированное развитие; новая модель пространственного развития; ответ на евразийский вызов. Переход к новой организации экономики и общества должен учитывать региональные особенности. Особую значимость приобретают индустриальные макрорегионы, они становятся центрами нового индустриального развития, кристаллизации новых технологий.

Ключевые слова: цивилизационное развитие, ноономика, экономический и технологический потенциал, технологический суверенитет, санкционное давление, центры притяжения, кадровый потенциал, социально ориентированное общество.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2023). Проблемы технологического суверенитета и цивилизационное развитие: от современного общества к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 4. С. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

ISSUES OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT: FROM MODERN SOCIETY TO NOONOMY

Abstract: The transition to noonomy is considered to be the most rational option for solving significant problems facing humanity. Civilizational development following the direction of noonomy

¹ Подготовлено по материалам доклада на Уральском экономическом форуме (УЭФ-2023) «Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России» (Екатеринбург, 19–20.10.2023).

is systemic in nature and based on technological advancement. The importance of technological sovereignty to ensure import substitution in the context of strict sanctions is emphasized. It is shown that instability in the world is caused by the restructuring of the socio-economic system. The guidelines for development and growth should contain the transition to a qualitatively new post-economic state of society. Meanwhile, the role of a person is filled with new content: it becomes creative. With the basis of new values people themselves and their behavior are transformed: from “zoo” to “noo”, from homo economicus to a homo culturalis... Five main directions of development have been identified: a new social model; transition to a scientific and technological breakthrough; environmentally oriented development; a new model of spatial development; response to the Eurasian challenge. The transition to a new organization of the economy of society must take into account the regional characteristics. Industrial macro-regions become particularly important; they become the centers of new industrial development and the crystallization of new technologies.

Keywords: civilizational development, noonomy, economic and technological potential, technological sovereignty, sanctions pressure, centers of gravity, human resources, socially oriented society.

For citation: Bodrunov S. D. (2023). Issues of Technological Sovereignty and Civilizational Development: From Modern Society to Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 2, No. 4, pp. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24

博德鲁诺夫S. D.

维捷新兴工业发展研究所(俄罗斯, 圣彼得堡)

技术主权问题与文明发展——从现代社会到智慧经济社会

摘要: 文章论述了解决当前人类所面临重大问题的最合理途径是向智慧经济过渡。以智慧经济为方向的文明发展具有系统性的特点, 其基础是技术发展。文章强调指出, 在严厉制裁形势下确保“进口替代”生产的技术主权极其重要。作者认为, 世界的不稳定是由社会经济体系重组造成的。应当把向本质上新的后经济社会形态过渡作为发展和增长导向。同时, 人的作用也应被赋予新的内容: 创造。在新价值观的基础上, 人本身及其行为正在发生转变: 从“动物性”到“智慧性”, 从“经济人”到“文化人”。文章给出了五个主要发展方向: 新的社会模式、科技的跨越性进步、环境友好的发展、新的区域发展模式、应对欧亚挑战。向新的社会经济组织形式转型应考虑到区域特点。工业大区正在成为新型工业发展和技术创新的中心, 将发挥重要作用。

关键词: 文明发展、智慧经济、经济和技术潜力、技术主权、制裁压力、发展中心、人力资源潜力、社会需求导向型社会。

引用注释: 博德鲁诺夫S. D. (2023). 技术主权问题与文明发展——从现代社会到智慧经济社会//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. Vol. 2, No. 4, pp. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24

Магистральный путь цивилизационного развития лежит в направлении: «современное общество – новое индустриальное общество 2-го поколения (НИО.2) через реиндустриали-

зацию экономики на современной технологической основе – ноономика» [Бодрунов, 2016; Бодрунов, 2018]. Этот путь требует постоянных уточнений и тактических корректировок, связанных с особенностями трансформации социально-экономической системы, ее приоритетами, рациональным выбором инструментария трансформации, нивелированием ситуационных сложностей и рисков и т. д.

При этом цивилизационное развитие в направлении ноономики носит *фундаментальный, системный характер*.

Основой (подчеркнем – не единственным драйвером) этого движения является развитие *технологическое*. Эволюция общества обусловлена воздействием множества факторов, но именно новые технологии играют коренную роль.

На пути цивилизационного развития мы сталкиваемся с рядом сложностей, обусловленных тем, что, в отличие от теоретических моделей, где общество, экономику можно рассматривать как целостные категории, в реальной жизни имеет место их дифференциация, дробление по политическим, религиозным, этическим и нравственным, демографическим, административным и многим другим признакам.

Цивилизационный переход происходит не в безвоздушном пространстве, а в реальном мире, где противоречия между странами порой принимают острую форму. И «в пылу» разрешения этих противоречий страны и группы стран вместо консолидации ресурсов для достижения общецивилизационных целей растрачивают их на противодействие, на борьбу друг с другом [Максимцев, Межевич, 2020]. Безусловно, это явление выступает *барьером* для развития, прежде всего – для новой индустриализации, реиндустриализации, без которой невозможен переход к НИО.2.

В 2022 г. сообществом стран «коллективного Запада» было введено множество санкций, направленных на разрушение экономического и технологического потенциала России, на торможение нашего развития. По введенным против нас санкциям наша страна стала мировым рекордсменом за всю историю наблюдений [Федюнина, Симачев, 2023].

Каковы же результаты этого давления?

На протяжении 2022 г. международные и ряд российских экспертов публиковали многочисленные прогнозы катастрофического падения ВВП России. Первоначально предрекали экономический спад на десятки процентов, но постепенно алармистский тон прогнозов смягчался. Выяснилось, что экономика России обладает высокой сопротивляемостью к кризису, вызванному санкциями [Бахтизин, 2023]. Подтверждающие это данные приведены в табл. 1. Хорошо видно, как после шока, который испытала наша экономика во втором квартале 2022 г., началось ее восстановление. Падение ВВП по итогам 2022 г. оказалось даже меньше его снижения вследствие пандемического шока 2020 г. Экономика сжалась всего на 2,1 %.

Таблица 1

Индексы физического объема валового внутреннего продукта Российской Федерации, % к соответствующему кварталу предыдущего года

2022				2023	
I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
103,0	95,5	96,5	97,3	98,2	104,9

Источник: Росстат.

Зададимся вопросом: насколько сильным было это падение по меркам мира в целом? Рассмотрим информационную таблицу, подготовленную по данным Всемирного Банка (табл. 2). В пандемическом 2020 г. в большинстве стран мира произошло падение ВВП, снизился и глобальный ВВП. В 2022 г. в представленной выборке снижение ВВП, сопоставимое с данными Росстата (2,2 %), испытала лишь Россия. Но если рассматривать среднесрочный период и оценивать «накопленный рост» за 5 лет (2018–2022 гг.), то Россия показывает достаточно неплохие результаты.

Тем не менее падение показателей в нашей экономике в 2022 г. было. И хотя мы вышли на уровень до начала СВО (это констатировал Президент России), еще преодолены не все трудности, порожденные санкциями. В российской экономике продолжают структурные трансформации, обусловленные санкционным шоком [Плотников, 2023]. В связи с этим возникают очень важные вопросы: как оценивать эти трансформации? Насколько они (с фундаментальных позиций, а не с ситуационных) ожидаемы? К каким результатам они могут привести?

Таблица 2
Темп роста ВВП на душу населения, %

Страна	2020 к 2019	2022 к 2021	2022 к 2018
Китай	2,0	3,0	20,2
Индия	-6,7	6,3	10,3
США	-3,7	1,7	5,5
Евросоюз	-5,7	3,4	4,6
Россия	-2,5	-2,2	3,5
Еврозона	-6,3	3,0	3,2
Великобритания	-11,4	4,2	0,5
Германия	-3,8	0,7	0,2
Япония	-4,0	1,5	-0,3
Мир в целом	-4,0	2,3	4,7

Источник: Всемирный Банк, расчеты автора.

На протяжении ряда лет, изучая закономерности национального и глобального экономического роста, мы критиковали как сам подход, основанный на том, что рост измеряется динамикой ВВП, так и качество этого роста. Ведь экономический рост, особенно в развитых странах, на протяжении длительного времени и тем более – в последние годы, не приводил к реальному росту благосостояния населения, так как в процессе роста формировались и удовлетворялись все в большем объеме *симулятивные* потребности.

В результате развитие *теряло устойчивость*, нагрузка на окружающую среду росла, а общество вследствие бесконечного *количественного* роста испытывало всё больше социальных проблем. Необходим ли нам сегодня такой рост? Стоит ли к нему возвращаться? А, может быть, следует сойти с «накатанной колеи», которая, как показано в теории НИО.2 и ноономики, ведет нас в цивилизационный тупик, что чревато «псевдоразвитием»?

Мир переживает нестабильность уже в течение длительного времени. В этой связи в научных и экспертных дискуссиях сначала рассуждали о «новой нормальности», потом – о «турбулентности», а в последнее время популярны идеи «постнормальности». Не будем

анализировать эти идеоконструкции, которые разрабатываются в безуспешной попытке объяснить природу нестабильности экономического развития.

Эта нестабильность, какими бы ситуационными факторами она ни вызывалась, по нашему мнению, фундаментально обусловлена *иными* силами – начавшейся *перестройкой мировой социально-экономической системы* в направлении формирования *ноономики*, а на начальной стадии – формирования *НИО.2*.

Показанные в теории ноономики качественные трансформации во всех сферах жизни экономики и общества, сопровождающие этот переход, мы сегодня и наблюдаем. Причем эти трансформации затрагивают не только социально-экономическую систему в целом, но и самого *человека*, его нравственные ценности, культуру и т. д. Подчеркнем: сегодня мы наблюдаем запуск процессов *качественной трансформации* человеческой цивилизации.

Классические взгляды, закрепленные в господствовавших течениях экономической мысли, в частности в концепции рыночного фундаментализма, не могут дать ответа на те запросы, которые возникают из-за необходимости разрешать практические проблемы развития. Россия, по-видимому, «сходит с колеи» предшествовавшего этапа развития, вовлекая в новое движение множество других стран, внимательно наблюдающих за происходящими геоэкономическими изменениями. И, несмотря на естественные опасения перед радикальными изменениями, мы полагаем, что они дают нам шанс сменить вектор развития, сменить его *концептуальную основу*.

Череда экономических и социальных макрошоков, вызванных пандемией, а затем – санкционным противостоянием, расколовшим мировое сообщество, – это лишь симптом глубоких тектонических сдвигов в экономике и обществе. Это – импульсы развития в рамках новой парадигмы, сопровождающие начало движения в новом направлении.

Современные проявления кризиса, которые на фоне описанных макрошоков только усилились, хорошо известны: проблемы климата, экономическая стагнация, рост социального неравенства, финансиализация экономики, нарастание террористических угроз, социальная и психологическая деструкция и многие другие. И в течение переходного периода проблемы будут обостряться.

Это связано с очевидной нехваткой ресурсов на решение всех проблем. Поэтому можно ожидать все большей переориентации имеющихся ресурсов на ситуационные проблемы в ущерб решению проблем глобальных, стратегически значимых, которые будут накапливаться.

Есть еще одно важное следствие санкций против России – технологическое. «Недружественные» страны в одночасье разорвали с нами сотрудничество в технологической сфере. Заместить западные технологии в одночасье невозможно (это не сможет сделать ни одна развитая в технологическом отношении страна). Причина импортозависимости стран, особенно высокоразвитых, – международное разделение труда.

В то же время *необходимость* обеспечивать *технологический суверенитет* в условиях санкционного давления имеет позитивное следствие – дает России уникальный шанс для скачка в развитии [Глазьев, 2022]. О его необходимости мы много раз говорили еще 10...15 лет назад. Теперь – это уже не просто пожелание, а – необходимость. И – шанс. В сложившихся условиях необходима ставка на *собственные* технологии, и от государства требуется импульс для их ускоренного развития.

При этом восстанавливать в России производства старых технологических укладов в новых условиях нерационально. Потенциал старых технологий, основанных на репродуктив-

ном труде, во многом исчерпан. Новым ориентиром развития и роста в рамках очередного технологического уклада должен стать переход к *качественно* новому – *постэкономическому* – состоянию общества, для чего необходимы новые технологии, способные в перспективе изменить не только экономику, но и общество в целом.

В то же время мы должны учитывать, что современное производство само испытывает *качественные изменения*: цифровизация, автоматизация, роботизация и т. д. И становится – все более «отделенным» от *непосредственного* участия человека. При этом роль человека не редуцируется до роли «потребляющего придатка производящей машины». Его деятельность наполняется *новым содержанием*: она становится *творческой*; человек берет на себя функции, с которыми не могут справиться машины.

При этом поведение людей трансформируется на основе *новых ценностей*.

Трансформации общества закономерно вызывают трансформацию социальной ипостаси человека: от «зоо» мы движемся к «ноо», от человека экономического – к человеку культурному, истинному «сапиенсу», и от ценностей экономических – к нооценностям, определяющим жизнь человека, его ноопотребности, а с ними – и *цели общественного производства* [Бодрунов, 2018].

Рассмотренные концептуальные взгляды, описанные тенденции цивилизационного развития и практические планы носят долгосрочный, *фундаментальный* характер. Это не означает, что необходимо пассивно ожидать наступления новых времен. Целенаправленное развитие не происходит само по себе, вследствие случайного стечения обстоятельств.

Даже когда все предпосылки и факторы указывают нам вектор наиболее вероятного развития, случайные обстоятельства, а то и вовсе субъективные действия, могут сместить социально-экономическую систему с траектории движения, на которой она находится. Безусловно, необходим *инструментарий* осмысленного, *разумного* перехода к новой организации общества, для которого уже сформированы объективные предпосылки.

Генезис ноономики – это *объективный* процесс, зреющий в недрах современной экономической системы и указывающий на возможный (хотя и не единственно возможный) результат развития. Как показывают наши исследования, переход к ноономике – наиболее рациональный вариант решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Однако без *целенаправленной* работы по поддержке этого процесса не обойтись. Нужен продуманный курс, позволяющий разрешать имеющиеся противоречия и шаг за шагом двигаться к ноономике.

Одним из признанных инструментов управляемого движения общества и развития экономики к новому качеству – НИО.2, а затем – к ноономике является *планирование*. Отказ от планирования в России в начале переходного периода в 1990-х гг. оказался разрушительным. План в современной смешанной модели российской экономики – это объективно обусловленное и необходимое дополнение рыночного саморегулирования. Такое сочетание позволяет соединить плюсы рынка с плюсами планомерности.

Этому служит, в частности, *закон о стратегическом планировании*. В рамках закона установлены *цели национального развития*, ориентированные на построение *социально ориентированного общества* с развитой экономикой, базирующейся на новом технологическом укладе. Есть многие подцели этих национальных целей. Есть национальные проекты.

И – немало отраслевых, региональных и прочих стратегий. Задача – развить эту систему планов, дополнив ее полноценным *стратегированием* по приоритетным направлениям [Квинт, Бодрунов, 2021].

Например, в последнее время часто и много говорят о необходимости достижения *технологического суверенитета*. Импульс этим дискуссиям придала необходимость технологического развития страны (которое столь важно в процессе перехода к НИО.2) в условиях резко возросшего с 2022 г. санкционного давления. Может сложиться представление, что формирование технологического суверенитета – это ситуативная реакция российских властей на санкции.

На самом деле стремление к технологическому суверенитету – один из необходимых *стратегических шагов на пути к новой индустриализации в рамках перехода к НИО.2 и ноономике*. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. (досанкционного), среди *основных принципов* развития и использования технологий искусственного интеллекта уже назывался технологический суверенитет как «...обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта...».

Это – яркий пример *стратегического предвидения*, закрепленного в *стратегическом документе национального масштаба*. Спустя 2,5 года это предвидение и необходимость *целесоориентации* на новые принципы развития в технологической сфере полностью подтвердились.

Данный пример доказывает, что сейчас главная научная задача – формирование *методической базы институциональных основ* перехода к НИО.2 как наиболее рациональной и эффективной форме организации следующего этапа развития общества.

Помимо развития инструментария планирования и стратегирования, требуется четкое задание *ориентиров и целей*, определяющих *направление* развития в среднесрочной перспективе.

И здесь следует выделить пять основных направлений:

1. Новая *социальная* модель развития. **Цель** – сокращение доли малообеспеченного населения и увеличение доли среднего класса. **Меры**: обширный пакет традиционных, но радикально усиленных мер по поддержке малообеспеченных и нуждающихся страт и социальных групп; введение на достаточно высоком уровне общероссийского стандарта услуг общественного и бюджетного сектора и оплаты труда; повышение доли затрат на оплату труда в национальном продукте; меры по снижению межрегиональной и межотраслевой дифференциации в оплате труда; корректировка денежно-кредитной политики; меры налогового регулирования уровня материального неравенства граждан.

2. Переход от отставания к научно-технологическому прорыву и занятию лидирующих позиций в мировом научно-техническом соревновании. *Целевой ориентир* – удвоение темпов технологического развития и вхождение к 2035 г. в пятерку мировых научно-технических лидеров по базовым направлениям 6-го технологического уклада.

3. Экологически ориентированное развитие и создание каркаса экономики *природосбережения*. **Приоритеты:** комплексное использование природных ресурсов при принятии и реализации высоких норм природосбережения в рамках концепций «чистый воздух», «чистая вода», «рациональное лесопользование»; решение проблемы промышленных, бытовых отходов и других при поддержке внедрения экологически чистых технологий в традиционной для России энергетике.

4. Новая модель *пространственного* развития, направленная на подъем срединной России (в том числе Урала), и новый поворот на Восток и к Арктике. Меры: создание новых уровней и механизмов территориального управления и финансирования регионального развития; поэтапный переход от нынешней практически полностью дотационной на нормальную систему финансирования; формирование бюджетов развития регионов и территорий, перераспределение налогов и др.

5. Ответ на *евразийский* вызов. Глобальные центры мирового экономического развития в ближайшие десятилетия неизбежно переместятся на Восток, Азиатский континент. Идет мощная экономическая реструктуризация и реинтеграция евразийского пространства. *Задачи России:* формирование в странах – наших азиатских соседях и экономических партнерах – центров экономического, образовательного, научного и социального сотрудничества, с созданием и развитием соответствующих, ныне отсутствующих либо слабо функционирующих институтов.

Ведя работу по указанным направлениям, следует помнить, что в состав России входят регионы и макрорегионы, существенно различающиеся по потенциалу и располагаемым ресурсам. Поэтому переход к новой организации экономики и общества должен учитывать *региональные особенности и возможности*. Представляется, что рассматриваемый переход будет происходить неравномерно в территориальном плане. Неизбежно, как это всегда бывает в крупных и сложно организованных системах, выдвинутся регионы-лидеры, которые станут *локомотивами* нового развития. Поскольку важную роль в этом развитии играет *технологическая компонента, особую значимость* в ноопереходе *приобретают* **регионы индустриальные**, которые становятся **провайдерами**, главными **точками концентрации** усилий общества и **центрами нового индустриального развития**.

Как следует из концепции техноценоза (Б. И. Кудрин), технологическое развитие происходит *комплексно*, на основе объединения разнообразных ресурсов. Эти идеи близки к высказанным нами идеям НИО.2. Рассматривать развитие технологий в отрыве от их влияния друг на друга, а также на экономику и общество в целом – непродуктивно.

При этом, рассматривая *технологическое развитие в пространственном аспекте*, всегда можно выделить «точки» или даже «зоны», «сгущения» новых технологий, своеобразные технологические кластеры, где концентрация ресурсов и факторов, а также система формальных и неформальных институтов способствуют ускоренному развитию. Эти точки или зоны выступают в качестве своеобразных центров кристаллизации новых технологий, из которых процессы нового технологического развития распространяются на всю экономику. Яркие примеры такого рода в IT-секторе – Силиконовая долина в США, Бангалор в Индии.

Конечно, таких точек на карте России немало. Это – Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск, Уральский регион и т. д. Важно

в процессе стратегирования не только обозначать векторы развития, но и «заземлять» их, рассматривать не умозрительно в рамках текста стратегического документа, а в привязке к экономическому и социальному пространству, создавая «полюса роста».

Технологическое развитие, как мы указывали [Бодрунов, 2018], базируется на *знании*, на расширении его содержания. Но носителями и источниками новых знаний являются люди. И *кадровый потенциал* технологического развития, присущий индустриальным макрорегионам, есть важнейшее их преимущество в реализации Национальной стратегии технологического развития.

При этом, безусловно, следует учитывать важнейшую особенность современного – и перспективного! – типа пространственного развития. Имя ей – урбанизация.

Вопреки расхожему мнению, что период бурной урбанизации конца прошлого века завершен, что все население городов возмечтало переселиться за город, в коттеджи (в том числе «электронные»), в действительности – тенденция обратная. С 2007 г. в городах живет более половины населения Земли, а в России эта ситуация возникла в 1950-х гг. Города, занимая около 2 % территории планеты, поглощают более 3/4 материальных ресурсов (и, согласно данным ВШЭ и ЮНЕСКО, «потребляют» их все больше – с 41 млрд тонн в 2010 г. до более 88 млрд тонн к 2030 г.); здесь же концентрируется – что особенно важно – основная «знаниеемкость» производства, при этом прирост в дальнейшем будет идти именно в «знаниеемком» секторе индустрии, т. е. в городах. Эта объективная тенденция должна учитываться.

Есть еще один аспект – 80 % крупнейших мегаполисов мира, которые, срачиваясь экономически и логистически в «Мегасити», расположены в северном полушарии, в географических широтах от +16° до +4°, – это так называемый урбанистический пояс, центр концентрации экономики. Большинство наших городов – претендентов на рост – именно в этом поясе.

С учетом этих факторов и тенденций одним из основных центров «Мегасити»-строительства может и должен стать Уральский макрорегион со своим «индустриальным сердцем» – Екатеринбург. Екатеринбург, Свердловская область выступают своеобразным *центром притяжения* для нового индустриального и технологического развития, будучи окруженными крупными научными и промышленными центрами (Пермь, Челябинск, Курган и т. д.). Это – точка тяготения, через нее, как в линзе, проявляется возможность сфокусировать имеющиеся в макрорегионе ресурсы, направить их на достижение прорывных целей, связанных с переходом к НИО.2. Индустриальная мощь Екатеринбурга и Свердловской области, их способность выступить в качестве не только драйвера, но и локомотива роста подтверждаются объективными статистическими данными, которые указывают, что шок, вызванный санкциями, в промышленности региона успешно преодолен (табл. 3).

Например, за первые 8 месяцев текущего года обрабатывающая промышленность региона показала рост на 14,7 % к аналогичному периоду прошлого года. Давно ли мы видели в нашей стране двузначные показатели роста?! В основном такие показатели мы упоминаем применительно к Китаю, Индии и иным быстрорастущим экономикам (и то – не часто). А экономика Урала достойно стоит в ряду успешных по мировым меркам примеров. Поэтому не вызывает сомнения ее хорошая *технологическая перспектива*. Необходимо детально анализировать эти результаты в целях *масштабирования* ценного опыта Урала в других регионах и локациях страны.

Таблица 3

Индексы производства по основным видам экономической деятельности
по Свердловской области за январь – август 2023 г., %

Вид деятельности	Август 2023 г. к августу 2022 г	Январь–август 2023 г. к январю–августу 2022 г.
Промышленное производство в целом	108,3	111,8
Обрабатывающие производства	108,7	114,7
Из них:		
производство одежды	121,5	104,2
производство кожи и изделий из кожи	240,8	153,8
производство металлургическое	102,9	108,7
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	112,1	134,4
производство электрического оборудования	93,4	121,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	158,4	145,1
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	120,3	135,9
производство прочих транспортных средств и оборудования	119,5	135,6
производство мебели	132,7	171,5
ремонт и монтаж машин и оборудования	178,5	161,4

Источник: Свердловскстат.

Современная экономическая модель и основанное на ней *экономическое общество* не могут «исчезнуть» в одночасье. Речь может и должна идти о постепенной, в меру развития технологических и иных *предпосылок*, диффузии экономических отношений и генезисе новых, *постэкономических* форм. Для этого необходимо новое понимание ресурсов роста, о которых шла речь.

Вовлечение упомянутых ресурсов, их мобилизация возможны лишь на основе внятной стратегии. При этом современные вызовы определяют трансформацию стратегической цели развития и основного ориентира. Это – движение к НИО.2. И ключевую роль в этом движении должна сыграть «экономика мест» – формирование новых точек, зон и осей пространственного индустриально-технологического развития России.

Список источников

- Бахтизин А. Р. (2023). Вопросы прогнозирования в современных условиях // Экономическое возрождение России. № 2 (76). С. 53–62.
- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2018). От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. № 7. С. 109–118.

- Бодрунов С. Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 328 с.
- Глазьев С. Ю. (2022). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 1. С. 43–64.
- Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. (2021). Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 351 с.
- Максимцев И. А., Межевич Н. М. (2020). Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 3 (123). С. 22–27.
- Плотников В. А. (2023). Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 1. С. 15–25.
- Федюнина А. А., Симачев Ю. В. (2023). Всегда ли международные санкции достигают своей цели? Ограничения санкционной политики // ЭКО. № 7 (589). С. 95–107.

References

- Bakhtizin A. R. (2023). Forecasting Issues in Modern Conditions. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2. Vol. 76. Pp. 53–62. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution. *Voprosy Filosofii* [The Questions of Philosophy]. Vol. 7. Pp. 109–118. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 328 p. (In Russ.).
- Glaziev S. Y. (2022). Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1. No. 1. Pp. 43–64. (In Russ.)
- Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2021). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 351 p. (In Russ.).
- Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M. (2020). Global Economy After the Shock of the Half Year of 2020: Old Problems in New Conditions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State Economic University.]. No. 3. Vol. 123. Pp. 22–27. (In Russ.).
- Plotnikov V. A. (2023). Structural Transformations of the Russian Economy under the Influence of Shocks and National Economic Security. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye*. [Science Vector of Tolyatti State University. Series: Economics and Management]. No. 1. Pp. 15–25. (In Russ.)
- Fedyunina A. A., Simachev Y. V. (2023). Do International Sanctions Always Achieve Their Purpose? Limitations of Sanctions Policies. *EKO* [ECO]. No. 7. Pp. 95–107. (In Russ.).

Бодрунов С.Д.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте, президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России (ВЭО), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru